

Иван Годинович (4)

Молодой Иванушка Годинович
Поезжал жениться в Золоту орду
На прекрасной Настасье Митриёвичной.
Говорил ему Владимир стольно-киевский:
«Ай же ты, Иванушко Годинович,
Крестничек мой любимый!
Поезжаешь ты жениться в Золоту орду
На прекрасной Настасье Митриевичной:
Что же будешь брать с собой? —
Силу [армию] великую,
Али будешь брать бесчетну золоту казну,
Али будешь брать одежды драгоценныя?»
Говорил ему Иванушка Годинович:
«Ай же ты, крестовый мой батюшка!
Нам не войском брать Настасью Митриёвичну,
И не дракой брать Настасью Митриевичну,
Не купить-то нам бессчетной золотой казной,
Да и не надоть мне одежды драгоценныя:
А столько дай-ка мне в товарищах
Паробкя любимого Васильюшка Заморского,
Чтоб ему Васильюшку коней седлать,
Да ему Васильюшку расседлывать,
Ему плеть подавать, да и плеть принимать».
Владимир-князь стольно-киевский
Дает паробкя Васильюшка Заморского.
Оны сели на добрых коней, поехали.

День за день, как трава растет,
Год за год, как вода текет,
Приехал в Золоту орду Иванушка Годинович,
Стал посватывать Настасью Митриёвичну.
А с другой стороны, с хороброй Литвы
Наезжает царский сын Федор Иванович
И стал сватать Настасью Митриевичну.
Не пошла она за сына царского,

А пошла за Иванушка Годиновича.

Иванушко Годинов сын

Взял в любви Настасью Митриевичну.

Сели на добрых коней, поехали

Со своим со паробком любимым

И со своей Настасьей Митриевичной.

Оны ехали на добрых конях богатырских,

Ускоряли-то дорожкой скоро-наскоро:

Оны день едут по красному по солнышку,

А ночь едут по светлому по месяцу.

Отпускал Иванушка Годинович

Паробкя любимого Васильюшка Заморского

К своему крестовому ко батюшку,

Ко славному ко князю ко Владимиру,

Отпускал Васильюшку, наказывал:

«Ты скажи, Васильюшка Заморский,

Что в любви везу Настасью Митриевичну».

Из того раздольца чиста поля

Наехал царский сын Федор Иванович,

Говорил Настасье Митриевичной:

«Прекрасная Настасья Митриевична!

Пошла ты замуж за Ивана Годиновича,

За того работника князя Владимира:

А поди ты замуж за меня, за сына царского,

И так будешь ты царицей, не работницей».

Как стал ю сватать путем-дорогою

Царский сын Федор Иванович,

И пошла она за сына за царского.

И взяли оны двое — обневолили

Молода Иванушка Годиновича,

Привязали его к сыру дубу,

Саамы пораздернули шатер белополотняный,

Спать оны легли, да проклаждатися,

В разныя забавы заниматься.

Как оны спали-проклаждалися,

Выходили оны из бела шатра;

По божьему по велению

Полетело через их три белых три лебеди.

Говорила прекрасная Настасья Митриевична:

«Ай же ты, Федор Иванович!
Захотелось на понóсе мне мяса лебедино́го:
Застрели-ка белую лебедушку».
Он берет скорешенько каленый лук разрывчатый,
Натянул тетивочки шелковеньки,
Наложил он стрелочки каленыя:
Этот стрелочка каленая,
Кверху стрелочка поднималася,
И вверху́ она свивалася,
И пала прямо в темя Федору Ивановичу,
И убила досмерти Федора Ивановича.
Тут стоит Настасья Митриевична,
Закручинилась и запечалилась:
От бережка она откачнулась,
А к другому не прикачнулась.
Говорит Настасья Митриевична:
«Ай же ты, Иванушка Годинович!
Прости меня во женския во глупости,
Возьми меня опять за себя».
Говорил ей Иванушка Годинович:
«Исполню я три заповеди женских,
Тогда возьму тебя за себя».
Отвязала она его от сыра дуба.
Брал-то он свою саблю вострую,
Отрубил-то ей ножки резвья,
Рубил-то ей ножки, выговаривал:
«Зачем эти ноженьки резвья
Оплетали татарина поганого!»
И отрубил ей ручки белья,
Рубил-то ей ручки, выговаривал:
«Зачем эти рученьки белья
Обнимали татарина поганого!»
И отрубил ей уста сахарния,
Рубил-то ей уста, выговаривал:
«Зачем эти уста сахарния
Целовали татарина поганого,
Того ли Федора Ивановича!»
Садился Иванушка на добра коня
И ехал Иванушка в стольный Киев-град.

Там Владимир стольно-киевский
Ждет его с прекрасною Настасьей Митриевичной,
А приехал Иванушка сам собой.
Владимир-князь стольно-киевский
Отводил его в покои во особые:
Стал у его он выпрашивати:
«Как же, Иванушка годинович,
Где ж ты дел прекрасную Настасью Митриевичну?»
Отвечал ему Иванушка Годинович:
«Ай же ты, крестовый мой батюшка,
Владимир, князь стольно-киевский!
Всякий молодец на веку женится,
А не всякому женитьба удавается!»

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябина Т. Г., Киж)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.